

В среду за ужином в Большом зале под куполом покачивались языки пламени свечей, от заставленных едой длинных столов исходил аппетитный аромат жареной курицы, а вокруг не смолкал звонкий смех и болтовня юных волшебников.

Цзээркэсы сидел в самом углу с тарелкой в руках, но его взгляд невольно устремлялся вдаль.

Там сидел Снейп. Полы его черных мантий свисали с края стула, брови были сдвинуты в глубокую складку, серебряная вилка в руке почти не двигалась, и он лишь изредка прикладывался к бокалу с темной жидкостью.

Исходящая от него аура подавленности совершенно не вязалась с царящим вокруг весельем — казалось, даже свет свечей обходил его стороной.

Цзээркэсы отчетливо видел, как кончики пальцев Снейпа бессознательно поглаживали стенку бокала — такое маленькое движение выдавало его раздражение, лишь когда он был не в духе.

Сделав всего пару глоток, Снейп резко поднялся. Черная мантия взметнулась с легким шорохом, и он, даже не взглянув на окружающих, направился напрямик к дверям Большого зала; в его удаляющейся спине чувствовалась неизменно отталкивающая, суровая холодность.

Цзээркэсы отложил нож и вилку, мысленно всё поняв.

Похоже, пророчество, о котором он говорил пару дней назад, сбылось.

В среду на уроке один из учеников опрокинет котел, и зелье забрызгает всю стену...

Тогда Снейп лишь сомневался и не принял слова всерьез.

Судя по его нынешнему виду, действительно произошло нечто из ряда вон выходящее, и он начал над этим размышлять.

После ужина Цзээркэсы не вернулся в свой кабинет, а свернул в сторону подземелий.

Коридор, ведущий в подземелья, был погружен в полумрак; факелы на каменных стенах отбрасывали пляшущие оранжевые отсветы, а воздух был густо насыщен тяжелым запахом целебных трав и серы.

Дверь в подземелье была приоткрыта, изнутри доносился отчетливый звон сталкивающихся стеклянных бутылочек.

Тук-тук-тук.

Цзээркэсы постучал в дверь.

Снейп не заметил приближения гостя и, решив, что это кто-то из учеников, велел войти.

Цзээркэсы толкнул дверь и переступил порог. Снейп стоял к нему спиной и наводил порядок на полках, а подол его черной мантии задевал расставленные на полу флаконы с зельями.

Услышав шорох, он резко обернулся, и его черные как смоль глаза, казалось, были покрыты ледяной коркой. Уставившись на Цзээркэсы, он процедил: — Вы... профессор прорицания, должно быть, совсем не знаете забот? Вместо того чтобы изучать свой хрустальный шар, притащились в мое подземелье — зачем? Неужели предсказали, что у меня тут найдется нужное вам «вдохновение»?

В его тоне сквозила сплошная ирония, и каждое слово, словно ледяной шип, больно кололо слух.

Однако Цзээркэсы не придавал этому значения и лишь пожал плечами.

— Похоже, то, о чём я говорил в прошлый раз, сбылось, — спокойно произнес Цзээркэсы. — Неужели ученик опрокинул котел, когда они варили противоядие?

Лицо Снейпа мгновенно помрачнело еще сильнее. Сделав пару шагов к преподавательскому столу, он уперся в него обеими руками и подался вперед, а его голос стал еще леденящее: — Что? Профессор Канрейс пришел похвастаться точностью своих «предсказаний»?

Или решил, что я не в силах совладать даже с кучкой тупоголовых малолетних троллей, и мне требуется напоминание от такого типа, как вы?

Его язвительность не знала границ, но в глубине его глаз Цзээркэсы уловил едва заметный отблеск настороженности.

Подойдя к столу, Цзээркэсы встретился с ним взглядом на равных: — Я пришел лишь убедиться, всё ли в порядке. В конце концов, брызги недоваренного зелья, которое они приготовили, отмыть совсем непросто.

— Не ваше дело, — фыркнул Снейп, выпрямляясь и скрещивая руки на груди. Черная мантия плотнее запахлалась вокруг его фигуры. — Выкладывайте, чего вам на самом деле нужно? Не думайте, что парой пустых «предсказаний» вам удастся вытянуть из меня хоть что-то.

Его попытка прощупать почву была прямой и резкой.

Цзээркэсы отлично понимал, что Снейп ко всем относился с глубоким недоверием, особенно к

тем, кто, подобно ему самому, был способен заглядывать в будущее.

Не отвечая напрямую, Цзээркэсы завел речь о другом: — На прошлой неделе в коридоре вы назвали мое прорицание «детской забавой». Теперь же видно, что пророчества далеко не всегда лгут.

Бруви Снейпа сошлись еще круче, а во взгляде промелькнуло любопытство.

— По крайней мере, я вижу, как сильно вы сейчас раздражены.

Тон Цзээркэсы оставался ровным, но он безошибочно попал в больное место Снейпа. — Брызги зелья — это сущая мелочь. По-настоящему вас тревожит что-то другое, профессор Снейп.

Тело Снейпа мгновенно напряглось, а холод в его глазах только усилился. Резко взмахнув рукой, он направил кончик волшебной палочки прямо в грудь Цзээркэсы, а его голос зазвучал холодно, как камень стен в подземелье: — Цзээркэсы, советую вам держать язык за зубами. Если ваши пророчества посмеют коснуться того, чего касаться не следует, последствия окажутся вам не по силам.

Воздух в комнате словно застыл, и запах зелий сделался почти невыносимо резким.

Цзээркэсы не шелохнулся, лишь спокойно глядя на Снейпа: — Я не держу зла и не собираюсь вмешиваться в ваши дела. Просто напоминаю: пророчества не лгут, и предсказываемая ими угроза зачастую куда сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Снейп долго вглядывался в него, пока свет на кончике его палочки постепенно не угас.

Опустив палочку, он повернулся и снова зашагал к полкам, а в его голосе послышалась едва уловимая усталость: — Вон отсюда. Мое подземелье не приветствует прорицателей.

Не задерживаясь больше ни секунды, Цзээркэсы развернулся и вышел из кабинета зельеварения.

В тот самый момент, когда дверь закрылась, до него донесся глухой стук с силой опускаемой на стол стеклянной склянки.

Прислонившись спиной к каменной стене коридора, он почувствовал, как странное, смутное чувство дискомфорта нарастает: реакция Снейпа оказалась куда сложнее, чем то, что было показано в предвидении.

Из тени выскользнул черный волк и приблизился к нему.

Поглаживая зверя, Цзээркэсы тихо пробормотал себе под нос: — Кто же ты на самом деле?

Медленно вздохнув, он вместе с черным волком направился обратно к своему кабинету.

<http://bllate.org/book/21836/2262660>